

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 February 2010
Russian
Original: English/French

Совет по правам человека**Рабочая группа по Универсальному периодическому обзору****Восьмая сессия**

Женева, 3–14 мая 2010 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека**Турция***

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 25 заинтересованными сторонами¹ в рамках Универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений по конкретным утверждениям. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом того, что периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. Общая информация и рамочная основа

A. Объем международных обязательств

1. В совместном представлении 1 (СП1) подчеркивается, что Турция должна взять на себя обязательство уважать и применять международно признанные нормы по правам человека, в частности договоры, сторонами которых она является. В СП1 указывается, что Турция должна также взять на себя обязательство выполнить рекомендации договорных органов Организации Объединенных Наций и изменить свои законы в соответствии с решениями, вынесенными Европейским судом по правам человека².

2. Организация по защите жертв насилия (ОЗЖН) настоятельно призвала Турцию ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток (КПП)³.

3. Что касается прав меньшинств и прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), то Организация по наблюдению за осуществлением прав человека (ОНОПЧ) обратилась к Турции с настоятельным призывом снять свою оговорку к статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), касающуюся прав меньшинств, и ратифицировать Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств и другие международные документы о правах меньшинств, а также обеспечить их полное выполнение⁴.

4. Организация "Курдский проект по правам человека" (КППЧ) отметила, что оговорки Турции, касающиеся прав меньшинств, и оговорки к Пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) относительно права на образование дают основания для беспокойства. Турция не подписала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств⁵.

5. Комиссар Совета Европы по правам человека (Комиссар СЕ) рекомендовал Турции подписать в 2009 году Конвенцию Совета Европы о борьбе с торговлей людьми и призвал ее быстро ратифицировать этот документ⁶.

B. Конституционная и законодательная основа

6. ОНОПЧ сообщила, что Турции следует пересмотреть свою Конституцию с целью обеспечения того, чтобы никакие из ее положений не препятствовали осуществлению основных прав и свобод и верховенству права⁷. Согласно КППЧ, на конституционном уровне необходимо провести дальнейшие реформы с целью приведения национального законодательства Турции в соответствие с ее международно-правовыми обязательствами⁸.

7. Касаясь пыток и других видов жестокого обращения и безнаказанности, организация "Международная амнистия" (МА) рекомендовала Турции пересмотреть свое антитеррористическое законодательство с целью предотвращения случаев содержания под стражей без связи с внешним миром, а также Закон о внесении изменений в Закон об обязанностях и полномочиях полиции – для обеспечения того, чтобы применение смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов осуществлялось с соблюдением международных норм⁹.

8. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ СЕ) призвала Турцию завершить пересмотр Уголовного кодекса при содействии Совета Европы¹⁰.

9. В СПИ рекомендуется провести – с охватом таких аспектов, как статус политических партий, избирательный процесс, Уголовный кодекс, борьба с терроризмом, полномочия полиции, образование, занятие журналистской профессией, – законодательные реформы, которые должны обеспечить все свободы и все основные права для всех¹¹.

С. Институциональная и правозащитная инфраструктура

10. ОНОПЧ рекомендовала Турции обеспечить соблюдение Парижских принципов посредством создания национального превентивного механизма (или национального правозащитного учреждения с таким механизмом) в качестве независимого органа, адекватным образом обеспеченного квалифицированными кадрами и ресурсами и наделенного соответствующими полномочиями, подотчетного общественности и учрежденного при активном участии групп гражданского общества¹².

11. Группа государств против коррупции Совета Европы (ГГПК СЕ) отметила факт принятия Закона об омбудсмене и то, что впоследствии, однако, его действие было приостановлено Конституционным судом¹³. ГГПК СЕ рекомендовала Турции уделить высокоприоритетное внимание созданию института омбудсмена¹⁴. Аналогичные рекомендации вынес Комиссар СЕ¹⁵.

12. ГГПК СЕ была особенно обеспокоена тем, что не были учтены несколько рекомендаций, имеющих принципиальное значение, например о возложении на какой-либо надзорный орган, в работе которого участвуют представители гражданского общества, обязанности осуществлять общий контроль за реализацией национальных стратегий борьбы с коррупцией¹⁶. ГГПК СЕ рекомендовала Турции создать системы наблюдения за действенностью принимаемых антикоррупционных мер¹⁷.

13. ККПЧ приветствовала учреждение двух подкомитетов в Комитете по расследованию нарушений прав человека с целью расследования случаев пыток и жестокого обращения в тюрьмах и центрах задержания. Хотя это изменение носит положительный характер, с тех пор за выводами Комитета не последовало никаких конкретных перемен на практике¹⁸.

II. Поощрение и защита прав человека на местах

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

14. ОНОПЧ настоятельно призвала Турцию пересмотреть законы, содержащие дискриминационные положения, ввести в действие всестороннее антидискриминационное законодательство и включить в Конституцию положения о запрещении дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁹.

15. Организация по защите прав женщин от дискриминации (АКДЕР) упомянула о том, что Турции следует укрепить свою законодательную базу и инсти-

туциональные механизмы с целью исключения любой дискриминационной практики, мешающей обеспечению равного доступа к занятости для всех лиц²⁰.

16. АКДЕР отметила, что Турции следует прекратить навязывать на рабочих местах стиль одежды, не продиктованный требованиями соответствующей профессии. Следует отменить запрет на ношение головных платков для работников государственного сектора, государственных служащих и представителей выборных органов²¹. Турции следует обеспечить введение в действие и выполнение законов, направленных на устранение любого рода дискриминации в отношении женщин, носящих головные платки на рабочем месте. Ей также необходимо принять эффективные меры против лиц, допускающих дискриминацию таких женщин²². Исламская комиссия по правам человека (ИКПЧ) рассчитывает на то, что Турция примет все необходимые меры для обеспечения недискриминационного – на самом высоком уровне – предоставления медицинских услуг женщинам, носящим головные платки или религиозную одежду²³.

17. Согласно АКДЕР, существует необходимость в обучении сотрудников судов, судей и адвокатов применению эффективной антидискриминационной практики для обеспечения того, чтобы в процессе вынесения судебных решений и рассмотрения дел постоянно соблюдался дух неприятия дискриминации²⁴.

18. Служба новостей "Форум 18" (СН "Ф18") сообщила о часто звучащих утверждениях о том, что немусульмане подвергаются дискриминации, поскольку их не считают "настоящими" турками, поэтому они не могут занять высокую должность на гражданской или военной службе даже в тех случаях, когда в полной мере обладают квалификацией для этого²⁵. СН "Ф18" сообщила, что важным шагом вперед на пути к устранению предубеждения о том, что немусульманские религиозные общины являются "иностранными", а не подлинно турецкими общинами, было бы полное юридическое признание всех религиозных общин²⁶.

19. Согласно СН "Ф18", немусульманские общины (например, армяне, греки, яковиты и евреи) добились лишь частичного признания, вследствие чего они не наделены правосубъектностью и поэтому не приобрели прав на религиозную свободу, предусмотренных в статье 9 Европейской конвенции о правах человека²⁷. СН "Ф18" подчеркнула, что из-за отказа в признании приверженцы многих верований остались уязвимыми к дискриминации, так как религиозная принадлежность граждан официально фиксируется²⁸. Даже признанные религиозные общины не могут иметь в собственности такие виды имущества, как помещения для отправления религиозных обрядов²⁹.

20. Европейский центр за право и справедливость (ЕЦПС) сообщил, что церкви религиозных меньшинств в процессе их функционирования сталкиваются с трудностями из-за ограничений, предрассудков и невозможности зарегистрироваться в правительственных органах. Местные органы власти по-прежнему отклоняют поступающие от христианских групп заявления о регистрации их имущества в качестве мест отправления религиозных обрядов. ЕЦПС отметил, что Турция внесла поправки в свой Закон 3194 о сооружениях общественного пользования, который регламентирует строительство религиозных объектов с той целью, чтобы создать возможности для возведения "сооружений для отправления религиозных обрядов и их признания"³⁰.

21. Согласно СН "Ф18", поскольку немусульманским общинам угрожает опасность насильственных нападений, Министерство внутренних дел в июне 2007 года издало циркуляр с требованием к силам правопорядка обеспечивать

защиту немусульманских мест отправления религиозных обрядов и внимательно следить за появлением планов нападений на них. Впоследствии были раскрыты ряд планов организации таких нападений, и их осуществление было пресечено³¹.

22. СН "Ф18" упомянула о том, что в качестве государства – члена Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Турция согласилась реализовать меры "противодействия предрассудкам и ложным представлениям, особенно в сфере образования", подобные предусмотренным в Толедских руководящих принципах преподавания материалов о религиях и убеждениях в государственных школах. СН "Ф18" подчеркнула, что Турция не проявила заметного интереса к обеспечению образования по вопросам религии и убеждений в школах³².

23. Согласно ОНОПЧ, за Турцией давно закрепилась репутация страны, в которой совершаются акты насилия и злоупотребления в отношении лиц по признакам их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. С июля 2008 года ОНОПЧ зарегистрировала 11 случаев убийства транссексуалов. Турция попыталась закрыть несколько групп ЛГБТ на основании неправомерности создания ассоциаций для незаконных и аморальных целей. В апреле 2009 года Кассационный суд вынес постановление о незаконности закрытия ассоциации "Лямбда Истамбул солидэрити". Однако постановление Суда включало условие о том, что ассоциация не должна поощрять свойственное лесбиянкам, геям, бисексуалам, трансвеститам и транссексуалам поведение, которое преследует цель более широкого распространения этих видов сексуальной ориентации³³.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

24. В совместном представлении 2 (СП2) приведены списки жертв непроясненных случаев казней без надлежащего судебного разбирательства и внесудебных казней³⁴, а также насильственных исчезновений³⁵.

25. Турецкий фонд за права человека (ТФПЧ) указал на то, что, хотя определения пытки и жестокого обращения в Уголовном кодексе являются более широкими, чем определение в КПП, в практике применения законодательства по-прежнему существуют недостатки. Одной из наиболее серьезных проблем является безнаказанность³⁶.

26. ТФПЧ сообщил, что на практике Турция не проводит политику "нулевой терпимости к пыткам" и что случаи пыток и жестокого обращения по-прежнему имеют место и носят серьезный характер³⁷. ТФПЧ отметил, что с 2006 года практика применения пыток и ненадлежащего обращения приобрела еще более варварские и насильственные формы, чем в предыдущие годы, что привело к причинению тяжких физических повреждений и психологических травм³⁸. Согласно ТФПЧ, хотя для предотвращения пыток в центрах задержания и тюрьмах были введены различные гарантии, это не привело к значительному сокращению числа случаев пыток, поскольку они стали все чаще применяться в неофициальных местах содержания под стражей³⁹.

27. КППЧ указала на то, что, несмотря на процессуальные реформы, в большинстве случаев, когда пытки совершаются представителями государства, расследования проводятся в незначительном объеме или не проводятся вообще. Они проводятся лишь в тех случаях, когда применение пытки приводит к серьезным последствиям, например к смерти жертвы в период содержания под стражей⁴⁰.

28. ОЗЖН упомянула о нескольких решениях Европейского суда по правам человека, в которых он пришел к выводу, что в центрах задержания, камерах полицейских участков и незаконных тюрьмах были совершены акты пытки и бесчеловечного обращения, и постановил присудить соответствующую компенсацию⁴¹.

29. КППЧ указала на то, что в случае ратификации ФП-КПП может быть обеспечено создание эффективного и независимого режима инспектирования мест содержания под стражей в целях более эффективного предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴².

30. ОНОПЧ отметила, что грубое обращение со стороны полиции – широко распространенная проблема: эта практика применяется как в местах, так и вне мест официального содержания под стражей, а также во время арестов и демонстраций⁴³.

31. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП СЕ) вынес рекомендацию о том, чтобы руководство всех трех посещенных его представителями психиатрических больниц четко объяснило вспомогательному персоналу, что грубое обращение с пациентами в любой форме неприемлемо и будет строго наказываться⁴⁴. Турция на эту рекомендацию отреагировала⁴⁵.

32. КППЧ выразила обеспокоенность условиями содержания под стражей, в том числе переполненностью мест содержания, неудовлетворительным доступом заключенных к медицинской помощи и произвольными и несправедливыми дисциплинарными разбирательствами, а также острым недостатком транспарентности, подотчетности и независимого надзора внутри тюремной системы⁴⁶.

33. МА рекомендовала Турции обеспечить доступ к надлежащему медицинскому лечению, требующемуся всем лицам, находящимся под стражей⁴⁷. МА рекомендовала Турции создать независимые национальные механизмы мониторинга, для того чтобы проводить регулярные посещения всех мест содержания под стражей без предварительного уведомления, обеспечить оперативные, независимые, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений по поводу нарушений прав человека со стороны сотрудников сил безопасности, разработать эффективный механизм подачи жалоб с целью проведения оперативных, независимых, беспристрастных и тщательных расследований нарушений прав человека, предположительно допускаемых сотрудниками правоохранительных органов, временно отстранять от исполнения служебных обязанностей сотрудников, находящихся под следствием за нарушения прав человека, а также гарантировать их увольнение в случае вынесения обвинительного приговора⁴⁸.

34. Комиссар СЕ призвал Турцию обеспечить надлежащую защиту лиц, относящихся к категории ЛГБТ, во всех местах содержания под стражей⁴⁹.

35. Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС) сообщила о деяниях, свидетельствующих о росте насилия по отношению к христианам, в частности о фактах материального ущерба имуществу христиан, угрозах убийством, мелких посягательствах, попытках похищения и убийствах⁵⁰, и настоятельно призвала Турцию решить проблему такого насилия, предав суду тех, кто совершал эти деяния⁵¹.

36. Организация "Глобальная инициатива за прекращение всех форм телесного наказания детей" (ГИПТНД) подчеркнула, что телесные наказания детей дома и в альтернативных местах ухода за ними считаются законными, и настоятельно рекомендовала Турции принять и осуществлять соответствующее законодательство с целью обеспечения их полного запрета⁵².

37. Общество защиты народов, находящихся под угрозой (ОНУ), сообщило о том, что детей приговаривают к длительным срокам тюремного заключения на основе законов, нарушающих права человека, и что должностные лица пытаются их. Длительные сроки тюремного заключения назначаются во всех случаях на основании утверждений о членстве в какой-либо террористической организации и/или об оказании ей поддержки. Это также стало возможно вследствие принятия в 2006 году антитеррористического законодательства. Кроме того, согласно ОНУ, насилие по отношению к несовершеннолетним применяется во время публичных собраний и демонстраций⁵³.

3. Отправление правосудия, включая вопрос о безнаказанности, и верховенство права

38. В СП2 было обращено внимание на то, что случаи вынесения турецкими судами приговоров в отношении сотрудников сил безопасности, совершающих серьезные нарушения прав человека (в частности, убийства и пытки), являются крайне редкими и что некоторые судебные решения, по-видимому, способствуют поощрению нарушений прав человека. Многие жалобы на применение пыток просто остаются без движения, и по ним не принимается дальнейших мер. Кроме того, рассмотрение 98% административных и судебных жалоб, поданных в период с 2003 по 2008 год на сотрудников правоохранительных органов, закончилось оправданием или отклонением соответствующего обвинения⁵⁴.

39. ОНОПЧ настоятельно призвала Турцию создать эффективный независимый механизм для оперативного, беспристрастного и тщательного расследования утверждений о ненадлежащем поведении сотрудников сил безопасности. Эти расследования должны обеспечивать возможность преследования правонарушителей и привлечение к ответственности старших должностных лиц за поведение их подчиненных, при этом судебные разбирательства по делам сотрудников правоохранительных органов должны проводиться без неоправданных задержек⁵⁵.

40. СН "Ф18" представила информацию о длительности текущих судебных разбирательств. Речь идет о разбирательствах по делу двух турецких протестантов, обвиняемых в "оскорблении турецкости" и диффамации ислама после их участия в октябре 2006 года в заочном курсе по изучению библии, а также по делу пяти человек, обвиняемых в убийстве трех христиан-протестантов в 2007 году⁵⁶.

4. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

41. ВОХС напомнила, что свобода религии и убеждений, в частности свобода исповедовать религию или убеждения и обращаться в них иноверцев, охраняется Конституцией и уголовным законодательством⁵⁷, а также международными договорами по правам человека, стороной которых является Турция⁵⁸. ВОХС указала на необходимость того, чтобы Турция стремилась выполнять свои обязательства по МПГПП не только через посредство национального законодательства, но и в сфере политики и на практике. ВОХС настоятельно призвала Турцию обеспечить полноценное участие немусульманских меньшинств в жизни

общества и заняться их социально-экономическими проблемами⁵⁹. ВОХС настоятельно призвала Турцию прекратить официально квалифицировать "миссионерскую деятельность" в качестве национальной угрозы; подтвердить свои обязательства по соблюдению свободы религии и убеждений в соответствии с международным правом прав человека, прекратить использовать в государственной пропаганде и исключить из школьных учебников и брифингов военнослужащих и полиции по вопросам национальной безопасности любые оценки немусульманской деятельности как национальной угрозы, а также инициативно содействовать формированию культуры терпимости и уважения по отношению к другим религиозным верованиям⁶⁰.

42. В свете убийств в Малатье и непрерывных актов насилия в отношении христианского меньшинства Ассоциация протестантских церквей (АПЦ) сообщила о необходимости проведения в школах и государственными ведомствами политики просвещения, направленной против дискриминации по признаку религии⁶¹.

43. Институт религии и государственной политики (ИРГП) сообщил о том, что меньшинства периодически сталкиваются со злоупотреблениями и дискриминацией в связи с попытками отправления ими своих религиозных культов⁶². Хотя отправление религиозных культов, как правило, осуществляется свободно, секуляризм правительства ограничивает это право⁶³. ЕЦПС сообщил, что правительство Турции продолжает конфисковывать имущество у церковных структур, относящихся к нескольким православным ветвям христианства⁶⁴. Фонд Беккета за религиозную свободу (ФБРС) сообщил, что на сотни объектов имущества меньшинств наложен арест и что немусульманские меньшинства тем самым жестко ограничиваются в своих правах на имущество, собрания и ассоциацию. В феврале 2008 года Турция приняла новый базовый закон, дающий возможность организациям получить назад свое имущество от государства, но не от третьих сторон, которые могли его приобрести⁶⁵. Согласно СН "Ф18", два недавних решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) – относительно Вселенского патриархата в 2008 году и Греческого православного фонда в 2009 году – еще не привели к возврату конфискованного имущества⁶⁶.

44. ИРГП сообщил, что в своем праве на свободу религии ограничиваются даже мусульмане, так как они не могут носить головных платков в университетах или общественных зданиях⁶⁷. СН "Ф18" сообщила, что, хотя Конституционный суд запретил ношение головных платков или любых религиозных символов, этот запрет выполняется непоследовательно⁶⁸. Набожные же гражданские служащие в случае отправления своих религиозных обрядов рискуют подвергнуться дисциплинарным наказаниям или потерять свою работу⁶⁹.

45. СН "Ф18" сообщила, что отказ от обязательной военной службы по соображениям совести не допускается⁷⁰. Европейский суд по правам человека заявил, что Турция продолжает игнорировать обращенный к ней в 2007 году призыв Комитета министров Совета Европы "быстро провести законодательную реформу, необходимую для предотвращения нарушений такого рода"⁷¹.

46. Международная организация "За направление налоговых сборов на защиту свободы совести и укрепление мира" (СМНИ) сообщила, что гражданские лица, отказавшиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, были привлечены к военному суду в соответствии с военным законодательством. Они получили стандартный приговор о заключении в учреждение системы военно-уголовного правосудия⁷². СМНИ упомянула о многочисленных сообщениях относительно жестокого физического обращения в таких учреждениях с

лицами, отказывающимися нести военную службу в силу соображений совести⁷³.

47. СМНИ сообщила, что после освобождения из заключения к отказникам по мотивам совести приходят повторные повестки о призыве на военную службу. Новый отказ нередко заканчивается новым сроком заключения⁷⁴. МА рекомендовала Турции ввести законодательство, препятствующее многократному преследованию лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, и принять законы, признающие и гарантирующие право на отказ от ее несения по соображениям совести, а также предусматривающие по настоящему альтернативную гражданскую службу, не имеющую наказательного характера с точки зрения ее продолжительности⁷⁵.

48. Согласно СМНИ, отказники по соображениям совести, а также другие лица, не отслужившие в армии или освобожденные от службы военными органами, страдают от серьезных и длительных ограничений в гражданских правах⁷⁶.

49. МА рекомендовала Турции упразднить статьи 301 и 318 Уголовного кодекса, которые ограничивают право на свободу выражения мнений, и обеспечить, чтобы все статьи Уголовного кодекса и другие законы применялись соответственно с соответствующими международными нормами, и в частности, чтобы необходимость и соразмерность законных ограничений, установленных на его осуществление по таким основаниям, как национальная безопасность и общественный порядок, подлежали доказательству⁷⁷.

50. МА сообщила, что статья 301 Уголовного кодекса с поправками, внесенными в 2008 году, предусматривает уголовную ответственность скорее за порочение турецкой нации, нежели за порочение турецкости. МА обеспокоена тем, что, несмотря на эти изменения, статья 301 продолжает представлять собой прямое и незаконное ограничение свободы выражения мнений. Эта статья часто используется для преследования отказников по соображениям совести и тех, кто их поддерживает, когда они выражают свои законные возражения против обязательной военной службы⁷⁸. ФБРС сообщил, что по этой статье были осуждены более 700 человек⁷⁹.

51. В совместном представлении 3 (СПЗ) Турции были рекомендовано отменить или изменить все законодательные акты, предусматривающие наказание за пользование свободой выражения мнений⁸⁰. Согласно сообщению МА, объектом преследований такого рода нередко являются различные группы, в том числе писатели, журналисты, правозащитники, адвокаты, а также должностные лица и активисты прокурдских политических партий. Нередко уголовные дела возбуждаются после произнесения речей, в которых выражаются диссидентские мнения относительно положения армян или курдов в Турции и высказываются критические замечания в адрес государственных институтов, особенно вооруженных сил⁸¹.

52. КППЧ отметила, что в последние годы не уменьшается поток сообщений о притеснении, произвольных задержаниях и привлечении к уголовной ответственности политических активистов и правозащитников, несмотря на предполагаемые улучшения, обусловленные процессом присоединения к Европейскому союзу⁸².

53. Согласно ОЗЖН, правозащитники, писатели, журналисты и представители оппозиции подвергаются произвольным задержаниям, а также угрозам и насилию со стороны полиции и других групп. В силу выносимых ими постановлений очень важную роль в таком ограничении их деятельности играют суды⁸³.

В СПЗ приведен общий обзор законодательных актов, позволяющих преследовать писателей и печатающихся журналистов, и сформулирована рекомендация о том, чтобы Турция воздерживалась от преследования писателей и издателей⁸⁴.

54. МА рекомендовала Турции предпринять дальнейшие шаги для обеспечения того, чтобы правозащитникам было гарантировано их право на защиту государства, и для проведения тщательных, эффективных и беспристрастных расследований угроз в их адрес и в адрес других лиц, высказывающих диссидентские мнения, осуществления контроля за всеми уголовными расследованиями в отношении правозащитников и прекращения всех начатых расследований по фактам поведения, охраняемого международными нормами⁸⁵.

55. Организация "Журналисты без границ" (ЖБГ) рекомендовала Турции полностью отменить все законы и статьи Уголовного кодекса, сужающие возможности проведения демократических дискуссий в средствах массовой информации; отменить Закон о борьбе с терроризмом; положить конец практике временного закрытия газет, проводящих расследования по щекотливым вопросам, и пересмотреть Закон о киберпреступности с целью прояснения характера подпадающих под него преступлений и ввести ограничения на практику блокирования доступа к подозрительным вебсайтам⁸⁶.

56. ЖБГ рекомендовала Турции серьезным образом расследовать связи между радикальными националистическими группами, государственными и судебными учреждениями, обеспечить учет плюрализма средств массовой информации и свободы печати в окончательном решении по штрафным санкциям для группы "Доган Яйин"⁸⁷. ЖБГ выразила сожаление по поводу неподотчетности государственных органов. Доступу общественности, НПО и журналистов к информации этих учреждений часто препятствуют⁸⁸.

57. СН "Ф18" сообщила о ведущемся в Турции интернет-цензуровании вебсайта одного хорошо известного атеиста на основании решения суда. Вместе с тем его книги и книги других атеистов разрешены, несмотря на предпринимавшиеся юридические попытки запретить их⁸⁹.

58. Ассоциация женщин турецких университетов (АЖТУ) просила Турцию обеспечить участие женщин в процессе политического руководства на всех уровнях посредством введения как минимум 30-процентной квоты⁹⁰.

5. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

59. Международная ассоциация просвещения (МАП) подчеркнула тот факт, что весь спектр профсоюзных прав в Турции еще только предстоит сформировать. Права на организацию, забастовки и коллективные переговоры еще нужно привести в соответствие с нормами ЕС и конвенциями МОТ. Профсоюзам, организующим забастовки, чинят препятствия посредством массового увольнения их членов, с помощью судебных исков и путем ареста их лидеров. По отношению к участникам забастовок и мирных демонстраций полиция применяет чрезмерное насилие⁹¹.

60. МАП рекомендует Турции пересмотреть все дела задержанных членов профсоюзов на предмет их освобождения, уважать основные профсоюзные права организаций трудящихся и привести законы и практику в соответствие с международными стандартами в области прав человека⁹².

61. КППЧ выразила озабоченность положением в тех районах страны, где конфликты и политическая напряженность, а также коллективная мобилизация работников могут с наибольшей вероятностью рассматриваться в качестве фак-

торов угрозы, особенно в связи с теми или иными формами выражения курдской культуры. КППЧ подчеркнула тот факт, что нарушения профсоюзных прав носят систематический характер и что эта ситуация тесно связана с более общими закономерностями в нарушениях свободы ассоциации, свободы слова и культурных и языковых прав⁹³.

6. Право на образование

62. АЖТУ обратилась к Турции с настоятельным призывом направлять больше финансовых средств на образование. Следует скорректировать учебные планы с целью повышения роли женщин в обществе. Нужно вести подготовку преподавателей и побуждать их к тому, чтобы они содействовали развитию образования на основе принципов гендерного равенства и предотвращения насилия⁹⁴.

63. ИКПЧ рекомендовала Турции прекратить свою дискриминационную политику по отношению к девочкам и женщинам, носящим головные платки в школах и высших учебных заведениях, принять все необходимые меры для охвата женщин, носящих головные платки, системой образования⁹⁵.

64. ИРГП отметил, что управление школами разрешено только тем религиозным группам, которые признаются правительством⁹⁶.

65. СН "Ф18" сообщила, что, в отличие от детей, относящихся к двум немусульманским религиозным общинам, признанным в системе образования, т.е. к христианам и евреям, дети алавитов, бехаистов и приверженцев других верований, а также атеистов фактически принуждаются к посещению религиозных занятий по суннизму в государственных и частных школах⁹⁷.

7. Меньшинства и коренные народы

66. Согласно КППЧ, Конституция отказывает в основных правах этническим, религиозным и другими меньшинствам в части культурных и политических свобод⁹⁸.

67. Хотя Конституция гарантирует равенство всех граждан перед законом и запрещает дискриминацию, согласно сообщению КППЧ, в ней также содержится понятие гражданства, основанного на категории "турецкость" и заявляется, что каждый гражданин называется турком независимо от его этнического, языкового и культурного происхождения⁹⁹.

68. Комиссар СЕ по-прежнему обеспокоен отказом Турции признать существование любых других меньшинств, за исключением немусульманских (армяне, греки и евреи), в силу чрезмерно ограничительного толкования Лозаннского мирного договора 1923 года. Комиссар СЕ рекомендовал Турции создать реальные основы для консультаций, которые позволят наладить эффективный диалог со всеми группами меньшинств страны и продолжить реформы с целью приведения законодательства и практики в полное соответствие с правозащитными нормами Совета Европы, касающимися меньшинств. Комиссар СЕ рекомендовал создать и применять всестороннее антидискриминационное законодательство и ратифицировать Протокол № 12 к Европейской конвенции о правах человека¹⁰⁰.

69. Комиссар СЕ с озабоченностью отметил факт социальной маргинализации рома в Турции, испытываемые ими серьезные трудности с реальным осуществлением некоторых социальных и гражданских прав, например прав на достаточное жилище, занятость, медицинское обслуживание и социальную по-

мощь, а также акты насилия по отношению к ним со стороны полиции и негосударственных субъектов. Комиссар рекомендовал Турции принять и оперативно осуществлять в соответствии с нормами Совета Европы последовательную, всеобъемлющую и обеспеченную достаточными ресурсами национально-региональную стратегию проведения политики устранения правовой и/или социальной дискриминации рома, подкрепив ее краткосрочными и долгосрочными планами действий. Комиссар СЕ по-прежнему был весьма обеспокоен перемещением народа рома, особенно в связи с проектами реконструкции городов. Особенно беспокоят случаи сноса домов, выселения и перемещения рома из исторического района Стамбула Сулукуле. Комиссар СЕ настоятельно призвал Турцию немедленно принять меры для обеспечения реального уважения и защиты культурного наследия, пересмотреть законодательные акты, касающиеся реконструкции города, и практики ее осуществления, а также незамедлительно ратифицировать Рамочную конвенцию Совета Европы о значении культурного наследия для общества 2005 года¹⁰¹.

70. Комиссар СЕ выразил обеспокоенность рядом сохраняющихся ограничений на образование для представителей меньшинств, в том числе связанных с преподаванием и изучением родных языков. Комиссар СЕ рекомендовал принять меры к улучшению образования представителей групп меньшинств и повышению эффективности преподавания и изучения родных языков¹⁰². КППЧ указала на то, что в отношении групп меньшинств действуют серьезные ограничения на право вещания на иных языках, помимо турецкого, и им запрещено использовать языки меньшинств в официальной сфере¹⁰³.

71. КППЧ сообщила об ограниченных признаках прогресса в осуществлении культурных и языковых прав курдов. В конце 2008 года Государственная корпорация радио и телевидения Турции (РТТ) начала вещание на канале ТРТ-6 – первом за всю историю канале, транслирующем передачи на этом языке, однако для частных компаний, вещающих на этом языке, продолжают действовать деспотичные правила¹⁰⁴.

72. В дополнение к этому КППЧ заявила о необходимости налаживания диалога между Турцией и Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств ОБСЕ, в частности по вопросам участия меньшинств в общественной жизни и вещания на языках меньшинств. Еще необходимо в полной мере обеспечить полное уважение и защиту их языков, культуры и основных прав в соответствии с европейскими нормами¹⁰⁵.

8. Мигранты, беженцы и просители убежища

73. МА выразила беспокойство по поводу отказа в праве на международную защиту беженцам и просителям убежища, а также в связи с применением незаконных процедур и грубым обращением. МА сообщила, что Турция по-прежнему отказывается признавать соответствующих лиц в качестве беженцев и не внедрила функциональную процедуру предоставления убежища лицам, спасающимся бегством от преследований в государствах, входящих в Совет Европы¹⁰⁶.

74. Настоятельно призвав Турцию незамедлительно снять географическое ограничение на применение Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года, Комиссар СЕ рекомендовал привести действующие в стране определения просителей убежища и беженцев в соответствие с международными нормами¹⁰⁷. С беспокойством отметив некоторые пробелы в обеспечении эффективного доступа к процедурам предоставления убежища, Комиссар СЕ также рекомендовал внедрить соответствующую систему для того, чтобы

лучше и оперативнее выявлять просителей убежища в смешанном миграционном потоке на самом начальном этапе, прежде всего за счет улучшения подготовки пограничников¹⁰⁸. МА рекомендовала Турции ввести в действие всеобъемлющее национальное законодательство о предоставлении убежища, которое согласовывалось бы с международными нормами¹⁰⁹.

75. МА также рекомендовала предоставить доступ к справедливой и эффективной процедуре определения статуса беженца всем лицам, которые могут испытывать потребность в защите, находясь под юрисдикцией Турции, т.е. как внутри ее территории, так и на ее границах. Кроме того, все лица, нуждающиеся в международной защите, в том числе лица, не могущие получить статус беженца, не должны подлежать принудительному возвращению туда, где они будут подвержены риску серьезных нарушений прав человека; следует создать необходимые процедуры для рассмотрения их претензий¹¹⁰.

76. ЕЦПС выразил обеспокоенность постоянным отказом в предоставлении убежища лицам из третьих стран, которые ищут защиту от религиозных преследований, вызванных их переходом в христианство¹¹¹.

77. МА рекомендовала обеспечить, чтобы просители убежища и беженцы жили в условиях, согласующихся с международными нормами относительно их приема, и чтобы Турция, действуя в соответствии с международными нормами по правам человека, прекратила практику задержания беженцев и просителей убежища в иммиграционных целях. МА настоятельно призвала Турцию обеспечить, чтобы в ситуациях, когда задержание неизбежно, беженцы и просители убежища содержались в надлежащих условиях и имели доступ ко всем процессуальным правам, определенным в международном праве и международных стандартах¹¹².

78. Комиссар СЕ рекомендовал Турции пересмотреть ныне действующие ограничения на получение разрешения на трудоустройство искателями убежища и беженцами и обеспечить им законный доступ к рынку труда¹¹³.

79. Комиссар СЕ рекомендовал Турции активизировать просветительскую работу в интересах всего общества и предоставить специальную подготовку сотрудникам полиции, включая должностных лиц пограничных служб и сотрудников служб, ведающих вопросами предоставления убежища, в целях борьбы с враждебным отношением к уязвимым группам искателей убежища и беженцев, относящихся к категории ЛГБТ¹¹⁴, а также обеспечить безопасные условия для просителей убежища и беженцев этой категории¹¹⁵.

9. Внутренне перемещенные лица

80. Комиссар СЕ выразил озабоченность сохраняющимся положением с соблюдением прав человека внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), находящихся в восточной и южной частях Турции и прибывающих оттуда, и рекомендовал оперативно принять дальнейшие меры, которые позволили бы ускорить и сделать более эффективной репатриацию ВПЛ, включая меры по содействию осуществлению права ВПЛ на добровольное возвращение. В тех случаях, когда это невозможно, власти должны содействовать добровольному переселению или интеграции на местах в соответствии с принятыми в 1998 году Руководящими принципами Организации Объединенных Наций по вопросу о перемещении лиц внутри страны и Рекомендацией (2006) 6 Комитета министров Совета Европы в отношении внутренне перемещенных лиц¹¹⁶.

III. Достижения, виды передовой практики, проблемы и трудности

Информация не представлена.

IV. Основные национальные приоритеты, инициативы и обязательства

Информация не представлена.

V. Создание потенциала и техническая помощь

81. В период с ноября 2006 года по ноябрь 2007 года Совет Европы проводил в Турции мероприятия по созданию потенциала для основных профессиональных групп, включая судей и прокуроров, инспекторов, губернаторов, заместителей губернаторов, сотрудников полиции и жандармерии, должностных лиц Президиума по правам человека и советов по правам человека, а также адвокатов¹¹⁷.

Примечания

- ¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council).
- ² JS1, p. 5; see also JS2, p. 5.
- ³ ODVV, p. 3, para. 10; see also KHRP, p. 2, para. 11; AI, p. 7; HRW, p. 5; GIEACPC, p. 5, para. 28.
- ⁴ HRW, p. 5.
- ⁵ KHRP, p. 5, para. 23.
- ⁶ CoE Commissioner, CommDH(2009)31, p. 20, para.85.
- ⁷ HRW, p. 5.
- ⁸ KHRP, p. 5, para. 25; see also JS1, p. 5; JS2, p. 5.
- ⁹ AI, p. 6.
- ¹⁰ CoE-PACE, AS/Mon(2009)10 rev., p. 6, para. 40.
- ¹¹ JS1, p. 4.
- ¹² HRW, p. 5.
- ¹³ COE-GRECO, p. 10, para. 63.
- ¹⁴ COE-GRECO, p. 10, para. 61.
- ¹⁵ CoE Commissioner, CommDH(2009)30, p. 2, para.1.
- ¹⁶ COE-GRECO, p. 3, para. 10.
- ¹⁷ COE-GRECO, p. 2, para. 6.
- ¹⁸ KHRP, p. 2, para. 12.
- ¹⁹ HRW, p. 5; see also CoE ECSR, p. 4.
- ²⁰ AKDER, p. 5, para. 23.
- ²¹ AKDER, p. 5, para. 24.
- ²² AKDER, p. 5, paras. 25-26.
- ²³ IHRC, p. 5.
- ²⁴ AKDER, p. 5, para. 26.
- ²⁵ F18NS, p. 5, para. 30.
- ²⁶ F18NS, p. 3, para. 19.
- ²⁷ F18NS, p. 3, para. 20.
- ²⁸ F18NS, p. 4, para. 22.
- ²⁹ F18NS, p. 4, para. 23; see also IRPP, p. 5; APC, p. 1.
- ³⁰ ECLJ, p. 3.

- ³¹ F18NS, p. 1, para. 4.
³² F18NS, p. 5, para. 29.
³³ HRW, p. 3.
³⁴ JS2, annex 1.
³⁵ JS2, annex 2 2.
³⁶ HRFT, p. 3, para. 15.
³⁷ HRFT, p. 2, para. 10.
³⁸ HRFT, p. 2, para. 11; see also KHRP, p. 2, para. 8.
³⁹ HRFT, p. 2, para. 13.
⁴⁰ KHRP, p. 1, para. 9.
⁴¹ ODVV, p. 3, para. 9.
⁴² KHRP, p. 2, para. 11.
⁴³ HRW, p. 3; see also ODVV, p. 3, para. 9; HRFT, p. 2, para. 13 and KHRP, p. 2, para. 8.
⁴⁴ CoE CPT, CPT/Inf (2009) 17, p. 12, para. 13.
⁴⁵ CoE CPT, CPT/Inf (2009) 18, pp. 7-8.
⁴⁶ KHRP, pp. 1-2, para. 7; see also STP, p. 2; HRFT, p. 4, para. 21.
⁴⁷ AI, p. 3.
⁴⁸ AI, p. 3; see also HRW, p. 5.
⁴⁹ CoE Commissioner, CommDH(2009)31, p. 25, para. 113.
⁵⁰ CSW, p. 4, para. 21; see also F18NS, p. 2, para. 8.
⁵¹ CSW, p. 5, para. 24.
⁵² GIEACPC, pp. 1-2.
⁵³ STP, p. 2.
⁵⁴ JS2, p. 4.
⁵⁵ HRW, p. 5; see also RWB, p. 3; AI, p. 3 and HRFT, p. 5, para. 30.
⁵⁶ F18NS p. 1, para. 6.
⁵⁷ CSW, p. 1, para. 3; see also IRPP, p. 1; KHRP, p. 3, para. 15, ECLJ, pp. 1-2; CPTI, p. 1, para. 4.
⁵⁸ CSW, p. 1, para. 3.
⁵⁹ CSW, p. 2, para. 10.
⁶⁰ CSW, p. 4, para. 18.
⁶¹ APC, p. 5; see also CSW, p. 5.
⁶² IRPP, p. 1; see also STP, pp. 3-4.
⁶³ IRPP, p. 1.
⁶⁴ ECLJ, p. 3; see also F18NS, p. 1, para. 3.
⁶⁵ BFRL, pp. 5-6.
⁶⁶ F18NS, p. 2, para. 7.
⁶⁷ IRPP, p. 5.
⁶⁸ F18NS, p. 5, para. 5.
⁶⁹ IRPP, p. 5.
⁷⁰ F18NS, p. 5, para.32; see also JW, p. 2.
⁷¹ F18NS, p. 5, para.32.
⁷² CPTI, p. 1, para. 4.
⁷³ CPTI, p. 2, para. 7.
⁷⁴ CPTI, p. 1, para. 5; se also F18NS, p. 5, para.32.
⁷⁵ AI, p. 6.
⁷⁶ CPTI, p. 1, para. 6.
⁷⁷ AI, p. 6.
⁷⁸ AI, p. 3.
⁷⁹ BFRL, p. 3.
⁸⁰ JS3, p. 5; see also AI, p. 3.
⁸¹ AI, p. 3.
⁸² KHRP, p. 3, para. 16.
⁸³ ODVV, p. 2, para. 8.
⁸⁴ JS3, pp. 1-5.
⁸⁵ AI, p. 6.
⁸⁶ RSF, p. 3.

- ⁸⁷ RSF, pp. 3-4.
⁸⁸ RSF, p. 3.
⁸⁹ F18NS, p. 5, para. 33.
⁹⁰ ATUW, p. 1.
⁹¹ EI, p. 1; see also KHRP, p. 4, para. 18.
⁹² EI, p. 3.
⁹³ KHRP, p. 4, para. 18.
⁹⁴ ATUW, p. 2.
⁹⁵ IHRC, p. 5.
⁹⁶ IRPP, p. 1.
⁹⁷ F18NS, p. 4, para. 25.
⁹⁸ KHRP, p. 4, para. 19.
⁹⁹ KHRP, p. 4, para. 20.
¹⁰⁰ CoE Commissioner, CommDH(2009)30, p. 2, para.1.
¹⁰¹ CoE Commissioner, CommDH(2009)30, p. 3, para. 6.
¹⁰² CoE Commissioner, CommDH(2009)30, p. 2, para.2; see also KHRP, p. 5, para. 21; see also JS1, p. 5 and HRW, p. 2.
¹⁰³ KHRP, p. 5, para. 21; see also JS1, p. 5.
¹⁰⁴ KHRP, p.5, para. 24.
¹⁰⁵ KHRP, p. 5, para. 23.
¹⁰⁶ AI, pp. 5-6.
¹⁰⁷ CoE Commissioner, CommDH(2009)31, pp. 21-22, para. 91; see also AI, p. 7.
¹⁰⁸ CoE Commissioner, CommDH(2009)31, pp. 21-22, para. 91.
¹⁰⁹ AI, p. 7; see also CoE Commissioner, CommDH(2009)31, 01 October 2009, p. 2.
¹¹⁰ AI, p. 7.
¹¹¹ ECLJ, p. 3.
¹¹² AI, pp. 7-8.
¹¹³ CoE Commissioner, CommDH(2009)31, p. 23, para. 100.
¹¹⁴ CoE Commissioner, CommDH(2009)31, p. 25, para. 113.
¹¹⁵ CoE Commissioner, CommDH(2009)31, p. 19, para. 82.
¹¹⁶ CoE Commissioner, CommDH(2009)30, p. 36, para. 183.
¹¹⁷ CoE, Justice Reform and Police Division Legal and Human Rights Capacity Building Department Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, pp. 1-2.
-